

Ислам в культуре и цивилизационном развитии крымскотатарского народа

DOI: <http://dx.doi.org/10.12775/LC.2020.013>

Крымскотатарский народ (самоназвание: къырымтатарлар) сформировался в Крыму как единая этническая общность при общем эволюционном развитии языка, культуры, обычаев, религии, то есть как автохтонное население полуострова, в результате слияния мигрировавшего в Крым преимущественно кочевого тюркоязычного населения и обитавших здесь оседлых жителей горных и южнобережных частей полуостровов (*Narody mira: Istoriko-etnograficzeskij spravocznik* 1988: 244–246). Антропологический тип южнобережных и горных крымских татар – европеоидный, у степных заметна монголоидная примесь. Их язык относится к тюркской группе. В нем чувствуется влияние арабского и персидского языков. По вероисповеданию – мусульмане-сунниты (*Krymskotatarsko-russkij slowar'* 1988: 78).

В настоящее время крымские татары проживают в основном в Крыму, Украине и Краснодарском крае. Небольшими группами они проживают также в других районах России, Узбекистане, Казахстане, Таджикистане и Туркмении. Крымскотатарские диаспоры существуют в Болгарии, Румынии, Соединенных Штатах Америки, Германии, Польше, Литве и Беларуси. Продолжая вековые традиции предков, после возвращения на родину из депортации, крымскотатарский народ возрождает родной язык и исламскую культуру. Ислам возрождается здесь, прежде всего, как культура и нравственность. Мусульманское население в современном Крыму представлено, преимущественно, крымскими татарами и некоторыми другими народами, исповедующими ислам: поволжскими татарами, азербайджанцами, узбеками, турками, народностями

* Мухиддин Айиддинович Хайруддинов

Доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики и психологии ГБОУ ДПО РК (Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования).

E-mail: hayruddinov@ukr.net | ORCID: 0000-0002-8550-4982.

Кавказа и другими этносами, составляющими (включая г. Севастополь) около 11% населения полуострова (Bogomolow et al. 2006: 12).

Мусульманская религия оказала существенное влияние на формирование крымскотатарского народа как нации. Многие исследователи (Эвлия Челеби, Иоганн Тунманн, Евгений Марков, Хрисанф Зенкевич, Шарль Монтандон, Михалон Литвин, Андрей Завадский, Пьер Шевалье и др.) отмечают своеобразие и устойчивость национального характера крымских татар, выражающегося в добродушии, приветливости, уважительном отношении к людям.

С принятием ислама арабская лексика и традиции вошли в язык и быт крымских татар вместе с мусульманской культурой: в Крым пришло арабское письмо, богословские книги, духовные школы, новые личные имена (взамен тюркских или параллельно с ними). Сейчас трудно точно определить время заимствования большинства арабизмов, тем не менее, об употреблении некоторых из них в крымскотатарском языке уже в XIII в. свидетельствует памятник половецкого языка *Кодекс Куманикус*. В этом словаре зафиксировано около 140 арабских слов, основная часть которых употребляется в современном крымскотатарском языке. Письменность крымских татар до 1929 г. основывалась на арабском алфавите (Memetov 1993: 46–47).

Личные имена, вошедшие в крымскотатарский язык из арабского, можно сгруппировать следующим образом:

а) имена и эпитеты Аллаха, Пророка Мухаммеда и имамов:

Абдураман, Абдальмеджит, Абдальваап, Абдальреим, Абдуджемиль, Мухаммед, Мустафа, Реуф, Мамут, Эмин, Мемет, Амет, Али, Садык, Меди, Касым, Асан, Риза;

б) имена пророков, пришедшие из иудейско-христианского мира:

Эдем, Эюп, Ибрагим, Иса, Юсуф, Сулейман, Якуб, Ильяс, Зекерья, Исмаил, Идрис, Мерьем;

в) имена, данные по названию месяцев арабского лунного календаря:

Эреджеп, Рамазан, Муарем, Шабан, Ашыр, Сефер;

г) самая многочисленная группа личных имен образована от нарицательных слов арабского языка:

Энвер, Эшреф, Экрем, Вели, Эмир, Ариф, Эдип, Азам, Ваджит, Мидат, Таир, Сабри, Джемиль, Заир, Кадыр, Куддус, Ведут, Басыр, Рушди, Сафие, Фикрие, Найле, Мунивер, Зоре, Лейля, Мелек, Махбубе, Шемсие, Шемсинур, Халиде, Урие, Ресмие, Мусемма и др.

Большое влияние на становление и развитие культуры Крыма оказали ученые-энциклопедисты Востока в лице *Кинди, Фараби, Бируни, Ибн Сину, Омара Хайяма, Туси* и др. Их труды стали важнейшими компонентами национальной культуры многих народностей стран Ближнего и Среднего Востока, в том числе и крымских татар, сформировавшихся как этнос в Крыму.

Выдающийся крымскотатарский просветитель и педагог Исмаил Гаспринский (1851–1914), как и подобает гениальному человеку, увидел в ученых-энциклопедистах, поэтах и философах Ближнего и Среднего Востока эпохи Средневековья родоначальников культуры мусульманских народов Востока. Он горел желанием сделать их идейное наследие достоянием не только крымских татар, но и тюркоязычных народов Кавказа, Поволжья и Средней Азии. Так возникла книга Гаспринского *Туркистан улемасы (Туркестанские ученые)*, изданная в Бахчисарае в 1900 году.

В слове от издателя И. Гаспринский пишет:

Когда мы ищем истоки развития науки мусульманских народов, то находим их прежде всего в Туркестанском крае. Мы здесь находим ученых, которые внесли большой вклад в развитие различных отраслей науки. Даже в период, когда в Европе наука еще была слабо развита, в Туркестанском крае жили и творили выдающиеся ученые (Gasprinski 1900: 14).

В своей книге И. Гаспринский дает краткое жизнеописание более 80 ученых, мыслителей, поэтов, писателей тюркского мира. Он их характеризует как выдающихся ученых, авторов диванов и поэм, как философов, медиков, астрономов и математиков, геологов и географов и т. п. (ibid.: 21).

Научно-педагогическое наследие ученых-энциклопедистов оказало положительное воздействие на научную и собственно педагогическую мысль последующих веков не только в странах арабо-мусульманской культуры, но и в Европе и продолжает оказывать влияние по настоящее время.

Этот же фактор определил развитие крымскотатарской литературы в Крыму, включив ее в область бытия всей тюркоязычной мусульманской литературы, а в более широком смысле – в сферу жизнедеятельности всего исламского мира. Большое место в литературе занимали всевозможные „тефсиры” и „хашие” – толкователи Корана и Сунны Пророка, свидетельствующие о глубине и изощренности философской мысли эпохи. В каждом произведении лирических авторов был некий скрытый смысл, мистический подтекст. К таким произведениям можно отнести газели Менгли Гирея I, отдельные произведения Бора Газы, Абдуллаха и Рамиза Паши (поэтов-суфиев – отца и сына), Абдуллаха эфенди, Ашык Умера, Ферруха Исмаила и многих других авторов.

Нам известен целый ряд сюжетов крымскотатарских сказок, почерпнутых из Корана; в фольклоре крымских татар встречаются персонажи общетюркского эпоса, а также герои, характерные для мусульманских народов. Велико количество пословиц и поговорок, посвященных религиозной и нравственно-этической тематике: „Алла бир къапыны къапатса, бинъ къапыны ачар” – „Если Бог закроет одну дверь, то откроет тысячу”; „Алланынъ хазинеси молдыр” – „Божья казна обильна”; „Алла эр кеснинъ гоньлюне коре берир” – „Бог дает всякому по его сердцу”; „Анасыны, бабасыны къорчалагъанны Алла къорчалар” – „Кто заботится о своих отце и матери, тот Богом храним”.

Наконец, религиозная ориентация Крыма нашла реальное отражение и в его довоенной топонимике: *Аджы-Атман, Аджы-Бай, Аджы-Болат, Аджилар, Аджикечь, Аджикой, Асан-Аджи, Акмесджит, Ак-Мечеть, Ак-Шейх; Джала-Шейх-Эли, Джадра-Шейх-Эли, Джума-Аблам, Джума-Эли, Ислям-Терек, Молла-Эли, Моллалар, Минарели-Шибан, Сейтлер-Вакуф, Суин-Аджи, Тахта-Джами, Черкез-Аджи, Шейх-Кой* и др.

Мусульманская культура оказала значительное влияние на быт крымских татар, в частности, на обрядовую одежду, предназначенную для участия населения в религиозных ритуалах: а) свадебном; б) похоронном; в) обряде обрезания; г) религиозных праздниках.

Одним из самых значительных элементов в ней являются головные уборы (шапка и платок), играющие различную роль в зависимости от цвета, размера, характера надевания. Например, зеленый цвет считался у мусульман знаком особого отличия.

На религиозные праздники, особенно на Курбан Байрам, мужчины и женщины надевали самые нарядные платья и устраивали состязания, на которых женщины выдавали мужчинам-победителям призы. В призы входили кушаки, платки и башмаки – красные сафьяновые остроконечные, без подошвы. А на 10-й день Рамазана в степном районе парни надевали высокие колпаки, белые одежды и маски. Некоторые из них одевались в женское платье.

До наших дней существуют особые приготовления к совершению молитвы, отражающиеся на костюме. Мужчины, молящиеся в мечетях, всегда снимают обувь. Молящиеся в пути подстилают под колени верхнюю одежду. Женщины, обычно молящиеся дома, снимают во время молитвы все украшения, покрывают голову шарфом так, чтобы не видны были волосы, и опускают манжеты платья, закрывая ими кисти рук (Roslawcewa 2000: 55–56).

Важной составной частью крымскотатарской художественной культуры являются резные камни – надгробия мусульманского Крыма, относящиеся к XIII–XIV вв. Каменные надгробия в Крыму сооружались над могилами и простых людей, и знатных беев, и мусульманских деятелей, причисляемых к лику мучеников и святых. Могилы последних назывались „азизами”. Это были места массового паломничества, поклонений, мусульманские святыни крымских татар. В одном только Отузе, где, видимо, находилось теккие (монастырь дервишей), куда стекались паломники из разных стран, Осман Акчокраклы обнаружил несколько таких азизов. Надгробия над ними были выполнены в виде вертикальных каменных стел. Это памятники шейху Якубу Конийскому (1328), мученику Идрису сыну Хаджи Яхьи Отузского (1361) и шейху Хаджи Яхьи сыну Мухаммеда Иракского (1380). Географические характеристики, включенные в эпитафии, свидетельствуют о широком радиусе культурных связей Крыма, простиравшихся и в Ирак, и в сельджукскую Турцию (Czerwonja 1997: 12).

Периодизация истории искусства Крыма позволяет выделить несколько этапов: По линии 1475 года никакая граница в естественном и свободном развитии татарского искусства в Крыму не проходит: процессы, назревающие и определившиеся в середине 15 века, получают продолжение и логическое завершение в культуре 16 столетия, в ту блистательную эпоху „мусульманского Ренессанса”, которую в турецкой историографии чаще всего называют „эпохой Синана” – великого зодчего, оставившего свой яркий след и в Крыму.

Татары времен ханов, – пишет Моисей Гинзбург, – переживали столь пышный расцвет и подъем своей национальной жизни, что сумели все эти влияния [речь идет прежде всего о влияниях из Турции и о многообразном по этническим истокам крымском наследии – С.Ч.] изнутри и извне сплавить в один конгломерат стиля, не только с характерным своеобразием, но и с новыми мотивами, полными подлинного архитектурного и декоративного остроумия.

Совершеннейшие образцы татарского орнамента, – пишет он далее в очерке „Декоративное творчество”, – относятся ко времени ханского владычества. Резное плетение на гробницах ханов, ханш и членов ханского рода [речь идет о резьбе по камню в системе татарской эпиграфики – С.Ч.], на вышивках рядовых костюмов и на орнаменте ювелирном – создало непревзойденные памятники, где красота и богатство мотивов гармонируют с качеством употребляемого материала. Окраска вышивок и тканей этой эпохи – нежная, растительная (ibid.: 14).

Изменения в культуре, искусстве, градостроительстве (прежде всего, появление новых культурных центров и опорных пунктов культового и светского зодчества) тесно связаны с общим изменением политической ситуации в Крыму, новый этап в истории которого, связанный с развитием Крымского ханства, начинается в 1428 году, когда Хаджи-Гирей (внук Тохтамышша из рода Чингизидов), освободившись от, к тому времени уже чисто номинальной, власти Золотой Орды, из наместника золотоордынского хана в Крымском улусе становится, независимым от золотоордынских правителей, ханом, основателем династии Гиреев, правителем независимого феодального государства – Крымского ханства.

Династия Гиреев почти 350 лет правила Крымским ханством. Она явила миру много известных личностей, одни из которых были выдающимися государственными деятелями, а другие нашли свое призвание в служении науке и культуре.

С этого момента постепенно утрачивает свое значение Солхат, бывший административным и культурным центром золотоордынского Крыма. Хаджи-Гирей не пожелал иметь свою резиденцию в Солхате (отчасти из моральных, отчасти из чисто прагматических соображений, ибо там была беспокойная обстановка и слишком опасная близость от враждебно настроенных генуэзских колоний). Местом нового строительства становится Чуфут-Кале, где укрепляется фортификация крепости Кырк-Ор, а в долине строится ханский дворец Ашлама-Сарай (по названию села Салачик – позднейшего пригорода Бахчисарая – он именуется в литературе также Салачикским дворцом).

Молодое Крымское ханство переживает свой политический и культурный расцвет при сыне Хаджи-Гирея (умершего в 1466 году) Менгли-Гирей хане, царствовавшим 49 лет. Это был выдающийся политик, дипломат, высокообразованный человек поистине ренессансной культуры.

Добившись политической стабилизации в своем государстве, Менгли-Гирей хан мог сосредоточить большее внимание на строительной деятельности, приглашая ко своему двору талантливых мастеров разных специальностей.

В это время расширяется и географический ареал распространения мусульманской архитектуры в Крыму, и, если можно так сказать, „жанровый” диапазон зодчества, который включает разнообразные типы культовых (мечеть, мавзолеев-тюрье) и светских построек.

Наиболее престижным сооружением эпохи Менгли-Гирей хана, которое определяло духовное лицо молодого государства, национальное стремление к просвещению, к знаниям, было построенное как новый „центр учености” Зинджирлы-Медресе (1500 год). Свое звенящее название – это здание получило от слова „зинджир” – цепь, которая, действительно, висела перед входом, требуя от всякого входящего почтительно склонить голову перед авторитетом науки. Внешний объем здания отличался простотой и строгостью. Глухая стена его фасада была прорезана единственным отверстием – порталом. За дверью открывался прямоугольный двор, оживленный зеленью и фонтаном, с расположенными по его периметру кельями для шакирдов (под коробовыми сводами) и помещениями для коллективных занятий (под десятью куполами). Простота, строгость (даже по сравнению с солхатским медресе, сиявшим цветными изразцами) сочеталась в этом здании с поистине ренессансной легкостью, с тем ощущением свободы, которое возникало и во двореике под открытым небом, и в

интерьера под плавными куполами. Большое значение имело совершенство пропорций: архитектура не подавляла человека ни гигантскими размерами, ни крепостной мощью, она служила для свободного развития способностей и накопления знаний. В этих стенах легко и радостно было жить, в сосредоточенной тишине читать книги или устраивать шумные философские диспуты, в которых получали развитие мистические концепции позднего суфизма, схожие по духу с европейскими ересями и реформаторскими учениями 16 века (Czerwonaja 1995: 120–149).

В настоящее время возрождается крымскотатарское искусство, которое становится частью духовной культуры. Изобразительное искусство представляют следующие замечательные художники: Мамут Чурлу (1946): *Бахчисарай моя родина* (1989), *Последний минарет* (1989), *Навсегда* (1989), *Возвращение* (1990), *Депортация* (1991), *Новый поселок* (1991); Рамазан Усеинов (1949): *Аю-даг*, *Тавр-воин*, *Саратан* (1993); Нури Якубов (1965): *Бахчисарай* (1991), *Девушка у фонтана* (1991), *У источника* (1991), *Источник жизни* (1993); Исмет Шейх-заде (1965): *Кореиз. Крым* (1992), *Дом моей бабушки в Феодосии* (1989), *Зинджирлы* (1993); Алим Усеинов (1941): *Бездомные*, *Старик с тюльпаном*, *Святое семейство*, *С шестом* (1993), *Некрополь* (1989), *Этнос* (1990–1193), *Мудрость* (1993); Рамиз Нетовкин: *Джума-Джами* (1988), *Бахчисарайская мелодия* (1990), *Крым уходящий*, *Портал мечети хана-Узбека в Старом Крыму*, *Дюрбе*, *Под арками* (1994); Зарема Трасинова (1940): *Чужой* (1987), гравюра *Легенды и эпос крымских татар* (1988); гравюра *Исмаил Гаспринский* (1991), *Намаз* (1990) и др.

Наряду с художниками все более активную творческую роль в культурной жизни Крыма играют крымскотатарские скульпторы Шукри Халилов, Татьяна Меметова, Айдер Алиев, Шевкет Ахтемов, Рустем Абляев, Али Билялов и др., чьи произведения навеяны историческими преданиями, легендами и сказаниями. В их обращении к восточной или непосредственно религиозной тематике оживает далекое прошлое народа. В настоящее время скульпторы принимают участие в восстановлении комплекса Ханского дворца (XVI–XVIII), здания Зинджирлы-медресе в Бахчисарае (XV), Джума-Джами в Евпатории (1564), Муфти-Джами в Феодосии (1623), медресе в Симферополе (XIX) и многих других архитектурных сооружений в городах и селах Крыма. Воздвигнуты памятники И. Гаспринскому в Симферополе (1999), Бекир Чобан-заде в Белогорске и т.д.

В сфере религиозных музыкальных обрядов получили широкое распространение эзан, рецитация Корана (таджвид), иляхи, мевлюды и крымскотатарские народные песни.

Иляхи в переводе с арабского означают „божественные”. Судя по их содержанию и назначению, иляхи могут классифицироваться как религиозные песни-гимны.

[...] В них заложены свойства воспитательного начала духовного преобразования человека... Все они построены в виде обращений: к Аллаху, к Человеку, к Миру, к Земле и к ушедшим из этой жизни... Видимо, из этого и исходили некоторые музыканты, классифицируя иляхи как жанр „песен-плачей” крымских татар (Asanow 1994: 43).

Мевлюд содержит автобиографические данные Мухаммеда и его семьи и исполняется у каждого народа на родном языке. Мевлюд включает в себя иляхи, посвященные

Мухаммеду, а также особую „Шербет иляхиси”, исполняемую во время подачи сладкого ароматизированного напитка. Эти иляхи относятся к техвидам (араб. ‘единобожье’), исполняются хором. Они-то в основном и сохранились в религиозных обрядах крымских татар (ibid.: 44).

Мевлюды, как правило, исполняются при омовении покойного, в свадебных обрядах, во время проводов сыновей на воинскую службу.

Крымские татары в своем развитии прошли сложный и длительный путь от разноплеменного объединения до крымскотатарского этноса, подтверждением чего являются специфические формы материальной и духовной культуры, нашедшие отражение в ярких самобытных чертах народа. Большое влияние на культуру, менталитет и цивилизационное развитие крымских татар оказала религия Ислам.

С принятием ислама Крым вошел в орбиту сложной и развитой культурной жизни мусульманского мира. В Крыму распространялась не только арабская графика, но широко практиковался в высших сферах и литературный арабский язык.

Исследования ученых показывают, что уровень религиозной науки в Крыму был достаточно высок. Об этом свидетельствуют и следующие примеры. Крымский мудеррис *Омер Эфенди* (ум. 1757), переселившись в Стамбул, стал мудеррисом знаменитого медресе Сулеймание. Его старший брат, так же мудеррис *Осман Эфенди* (о. 1761/62), был назначен на еще более высокую должность – начальника отдела по принятию фетв в управлении шейх-уль-ислама (фетва эмини). Сыну же Османа эфенди – *Татарджик Абдуллаху* (1730–1797) – суждено было прославить этот род. После нескольких лет в должности мудерриса, он стал инспектором священных городов Мекка и Медина (харемейн муфеттиши), далее кадием Иерусалима, Египта и Медины, Анатолийским кадыаскером (дважды), и, наконец, кадыаскером Румелии (наиболее высокая должность после шейхуль-ислама). Татарджик Абдуллах стал автором проекта государственных реформ в Османской империи – одного из более чем двадцати проектов (ляй-иха), подготовленных по требованию султана-реформатора Селима III (1789–1807) рядом высокопоставленных османских чиновников, а также иностранных специалистов. Проекта, обратившим на себя наибольшее внимание, в результате чего Абдуллах Татарджик был назначен Селимом III главой учрежденного при собственной персоне Совета по подготовке и осуществлению преобразований. Абдуллах Эфенди вошел в историю Турции как выдающийся государственный деятель, ученый и богослов, его пример продемонстрировал яркую способность глубоко религиозного деятеля (богослова) служить своей стране и на общественно-политическом поприще.

Еще один пример связан с личностью последнего Крымского кадыаскера периода Ханства – *Фейзуллаха Кырыми*. Ученый получил известность личным знакомством и перепиской с выдающимся богословом XVIII века, комментатором знаменитого мусульманского мыслителя Абу Хамида ал-Газали (ум. 1111) – *Муртазой аз-Забиди* (ум. 1790), а также передачей последнему (по просьбе аз-Забиди) копии своего трактата по поводу одного из высказываний ал-Газали [Абдульвапов Н. Крымские татары в составе политической и культурной элиты Османской империи на рубеже XVIII и XIX веков / Репрессированное поколение крымскотатарских общественно-политических деятелей, подвижников науки и культуры. Материалы Международной конференции 28–29 мая 1999 года. – Симферополь, 2001. – С. 74–81].

Культура крымских татар была тесно связана с развитой культурой народов Средней Азии, Кавказа и ряда стран Ближнего и Среднего Востока, а также славянскими народами, прежде всего с русским и украинским, особенно после присоединения Крыма к России (1783). Этому способствовали прежде всего тесные торгово-экономические связи. Караванами и судами, прибывавшими в Крым из этих стран, доставлялись не только различные товары, но вместе с ними проникали и идеи, культурные достижения, в том числе и книги с текстами научных трудов, литературных произведений.

Выдающийся крымскотатарский просветитель и педагог Исмаил Гаспринский (1851–1914), как и подобает гениальному человеку, увидел в ученых-энциклопедистах, поэтах и философах Ближнего и Среднего Востока эпохи Средневековья родоначальников культуры мусульманских народов Востока. Он горел желанием сделать их идейное наследие достоянием не только крымских татар, но и тюркоязычных народов Кавказа, Поволжья и Средней Азии.

Поступательное развитие экономики Крыма, рост городов привели к возникновению высокоразвитой профессиональной культуры, включающей ремесленное и гончарное дело, ткачество, промыслы, изготовление ювелирных изделий, медно-чеканное производство и др. В этом немаловажную роль играло и интенсивное распространение мусульманства.

Мусульманская религия оказала влияние и на традиционные формы образования крымских татар, ориентированных прежде в основном на „материнскую школу” или передачу знаний в процессе жизнедеятельности. Мусульманская модель образования строится в первую очередь на Коране и Сунне, а также научных и теоретических достижениях ученых Востока. Известно, что школами первой ступени являлись мектебы, подразделявшиеся на три основных типа: мечетские, джемаатские (общинные) и частные. В них детей обучали основам религии, арабскому и родному языкам. Каждый мусульманин должен был уметь читать Коран. По этой причине мектебы стали массовыми в Крыму, и народное образование находилось на высоком уровне.

Среди широких масс распространилась элементарная мусульманская образованность, было обязательное начальное обучение, включающее светские дисциплины. Общее начально-среднее образование осуществлялось в стенах мектебов – школ, содержащихся за счет населения. Функционировали Солхатское (XIII в.), Зынджырлы (XVI в.), Гезлевское (XVI в.) медресе для получения высшего образования.

Народные знания начали перерастать в отдельные разделы науки. Появились поэты, ученые: Менгли Герай хан I (1445–1514), Мухаммед Кямил (1591–?), Ремзий Герай хан (1600–1640), Афифенди Абдулла эфенди (?–1651), Абдулла Аффиф-заде (1611), Ашык Умер (1621–1707), Менгли Герай хан II (1679–1739), Джанмухаммед (XVII), Джевхерий (?–1710), Халим Герай Султан (1772–1823), Исметий (конец XVII – начало XIX вв.), Эшмырза (1803–1833), Исмаил Гаспринский (1851–1914), Осман Акчокраклы (1878–1938), Асан Сабри Айвазов (1878–1938), Усеин Боданинский (1879–1938), Бекир Чобан-заде (1893–1937), Решид Медиев (1880–1912) и др.

В Крыму сформировалась национально-территориальная государственность. Ее истоки восходят к Крымскому ханству, образовавшемуся в XIII–XV вв. на территории Крымского полуострова, в низовьях Днепра, Приазовья и Прикубанья. С образованием Крымского ханства завершилось формирование крымскотатарской народности.

Богатая культура крымскотатарского народа формировалась в активной связи с процессом распространения Ислама. Благодаря географическому положению Крыма, находившемуся на скрещении важнейших торговых путей древности (Балкано-Кавказского, Причерноморско-Малоазийского и Великого шелкового) в ней, наряду с сугубо национальным, традиционным, заметны следы взаимовлияния разных народов.

Культура Крыма развивалась в общей системе духовной культуры Ислама, его суннитского, классического направления, и вся его специфика определялась, прежде всего, эстетикой и философией ислама. Культурные достижения, проникающие извне, перерабатывались и усваивались с учетом особенностей местной экономики, хозяйства, географической среды и традиций крымских татар. Своеобразная и самобытная духовная культура крымских татар, отличавшаяся на первых порах многослойностью и сложностью своих истоков, в дальнейшем развитии вылилась в одно из замечательных явлений мировой культуры.

Таким образом, крымские татары – самобытный народ тюркского происхождения, сформировавшийся в Крыму в результате цивилизационного развития, основными показателями которой являются:

- развитие земледелия и ремесел,
- классовое общество,
- наличие государства,
- разработка законодательства,
- налоговая система,
- рост городов, торговли, частной собственности и денег,
- монументальное строительство,
- принятие ислама,
- письменность, татарские тамги и т. п.

История народа тесно связана с тюркским миром. Важная роль в формировании крымскотатарского народа принадлежит западным кыпчакам, известным в русской историографии под именем половцев. Племена гуннов, тюрко-булгар, хазаров, печенегов, половцев в своей культуре в значительной мере содержали культурное наследие древней («алтайской», «сибирской») тюркской цивилизации, причастность к которой имеет не меньшее значение влияния культур Древней Греции, Рима и Византии.

Позднее, в результате воздействия политического, этнокультурного и конфессионального факторов, горное и южнобережное население полуострова мусульманизируется, принимает татарский язык, становится неотъемлемой составляющей формирующегося крымскотатарского народа.

Как и у многих народов, какая-то часть народа раньше определилась с новым историческим объединением вместо изживающих себя родов и племен, какая-то часть позже, но в любом случае это теперь *единое сообщество, связанное единством происхождения, языка, территории проживания, истории как неотъемлемой части мировой истории, культуры.*

В Крыму объективно сложилась и исторически существовала национально-территориальная государственность. Ее истоки восходят к Крымскому ханству, образовавшемуся в XIII–XV вв. на территории Крымского полуострова, в низовьях Днепра, Приазовья и Прикубанья и просуществовавшему с 1441 по 1783 годы.

Да, действительно, с легкой руки наших соседей-славян мы получили имя «татары», но такие переименования были часты в мире. Для каждого народа имя – это святыня. Имена народов, сложившиеся естественным путем, следует принимать как объективно существующую реальность.

С легкой руки некоторых горе-исследователей мы были разделены на три субэтнические группы (степняки – ногаи, южнобережцы – ялы бойлу, горцы – таты), хотя различия между ними не столь очевидны, как в семье дети отличаются друг от друга.

Первых нельзя было назвать *ногаями* только потому, что в их формировании принимали не меньшее участие племена кипчаков, которые впоследствии стали называться казахами, туркменами, киргизами, узбеками. В Крыму до последнего времени были деревни Узбек, Кыргыз-Казах, Туркмен. Кроме того, народ с таким названием проживает на Северном Кавказе. От названия народа происходит название Ногайская степь.

Если вторую группу выделить по признаку близости к морю, то что мешало остальное население полуострова назвать северобережными, *западнобережными, восточнобережными татарами? Жители Керченского полуострова, омываемого Азовским и Черным морями, имеют большие оснований называться дважды „ялы бойлу“ и др. Можно дальше критиковать данную классификацию, но тем не менее она до сих пор работает среди простолюдинов. Чем чудовищнее ложь, тем охотнее в нее верят.*

В этногенезе третьей группы, называемой «горцы-таты», приняли участие практически все народы и племена, когда-либо жившие и не покидавшие полуостров. На протяжении многих лет они живут со всеми на одной территории, приняли тюркский язык и исламскую религию.

К счастью, мифы, искусственные барьеры, создаваемые для разделения народа по языку, происхождению (горцы, степняки, южнобережцы) и *названию народа* (татары или крымцы), по воле Всевышнего дали обратный эффект.

До настоящего времени практически общепринятой являлась точка зрения, что территория расселения древнейшего *автохтонного населения Крыма* тавров ограничивается Горным и Южнобережным Крымом, что в известной мере подрывало основы единства народа.

Представлявшиеся ранее пустынными глубинные района Тарханкутского полуострова, наоборот, оказались чрезвычайно плотно заселенными таврами (или тафриями, скифским племенем тавров, «георгами», которых так называли античные авторы). Тавры и тавро-скифы жили на всей территории Крыма, что явилось еще одним *убедительным подтверждением единства происхождения и истории крымских татар.*

В период депортации и проживания в местах высылки (1944–1989), крымские татары *были* расчленены на части и расселены практически по всему Советскому Союзу (на Урале, в Сибири и Центральной Азии).

Жизнь в местах спецпоселений вызвала к жизни скрытые резервы народа, сплотившегося в решении вопросов выживания. В результате различия между отдельными группами народа, вызванные историческими и географическими условиями стали стираться; языки населения степной, средней полосы и южного побережья Крыма в республиках Средней Азии значительно сблизились и обогатились; этот процесс продолжается сегодня в крымскотатарских самостроях, разбросанных по всему Крыму; тяжелые условия жизни на чужбине способствовали объединению людей для решения вопросов борьбы за возвращение в Крым, возрождение своей государственности

и культуры. Все это способствовало *формированию самосознания этноса, еще большему пониманию значимости своего единства „в языке, мыслях и делах“.*

В жизни крымскотатарского народа сыграла огромную роль мусульманская культура, согласно которой все мусульмане братья по вере и у них, как правило, нет вопросов к национальности единоверцев, будь то русские, украинцы, евреи и т. п. Сегодня ислам возрождается в Крыму не столько как религия, а в большей степени как культура, нравственность.

В трудных условиях депортации и репатриации крымскотатарский народ не потерял веру в лучшее будущее и находит в себе силы для сотрудничества с другими народами; обозначить приоритетные направления жизнедеятельности: развитие образования, культуры, науки, формирование эмоционально-ценностной сферы, нравственности.

Народ, которому оказалось под силу преодолеть столько препятствий на пути домой, должен найти в себе силу преодолеть малое, оскорбительное, уничижительное деление крымских татар на «тагов» и «ногаев». Если и есть какие-то различия географического, физического, интеллектуального характера, то решать их можно цивилизованно, как это принято у других народов: *у русских это московские, новгородские, костромские славяне; у узбеков эти различия обозначаются ферганскими, ташкентскими, хорезмскими узбеками*, что не мешает им воспринимать себя как целостный, единый многомиллионный тюркский народ.

Народ — все население какого-либо государства или страны. Народ — этнос, группа людей, объединенных общими признаками (происхождение, язык, культура и другое). Народ — большое количество людей, собравшееся в одном месте. [https://ru.wikipedia.org/wiki/Народ_\(значения\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Народ_(значения)).

Таким образом, в цивилизационном развитии крымских татар можно выделить несколько этапов:

1-й этап – начало сложения крымскотатарского этноса охватывает период появления на полуострове тюрков-гуннов в последней четверти IV в. н. э. Основным населением Крыма по данным письменных источников являются скифы (кочевники) и тавры (земледельцы), территория расселения которых охватывала почти весь полуостров (степной, предгорный, горный, южнобережный);

2-й этап – печенежско-половецкий этнос, когда формируется этнолингвистическая печенежско-кыпчакская общность (XII–XIII вв.);

3-й этап – смешанный крымскотатарский этнос, сформированный в результате смешения автохтонного нетюркского земледельческого населения полуострова и кочевых тюркских племен гуннов, болгар, хазар, печенегов, кыпчаков, неоднократно входивших на его территорию и ассимиляции потомков тавров, тавро-скифов, киммерийцев и позднее греков римлян, сарматов, готов на основе тюркизации и исламизации.

В настоящее время крымским татарам удалось снова собраться вместе и воскреснуть как народ, проживающий на Крымском полуострове. Дома и за рубежом их в значительной степени воспринимают как общность, исторически принадлежащую Крыму. Приоритетной с этой точки зрения является теория, согласно которой историческим ядром крымскотатарского этноса являются тюрки, осевшие в Крыму в период с IV по XII века н. э. Этническая основа крымских татар – тюркская, язык – тоже тюркский, относящийся к кыпчакской группе тюркских языков

(БСЭ, изд. 3-е, т. 13, с. 517). Многовековая история, материальная и духовная культура народа складывались на этой территории. Современный период этносоциального развития крымскотатарского народа характеризуется возрождением традиций и дальнейшим развитием культуры народа.

Библиография

- Asanow, Lenur 1994. „Ilachi”. *Kasewet* 3: 41–44.
- Bogomołow, Aleksandr [&] Siergiej Daniłow et al. 2006. *Islamskaja idientycznost' w Ukrainie*. Kijów: Styłos.
- Czerwonnojaja, Swietłana 1995. *Iskusstwo tatarskogo Kryma*. Moskwa: Ros. akad. chudożestw. NII teorii i istorii izobrazit. iskusstw.
- 1997. „Musulmanskaja epigrafika (rieznye nadgrobija w Krymu)”. *Tatarskaja archieologija* 1: 107–128.
- Gasprinski, Ismail 1900. *Turkiestan ulemasy*. Bakczysaraj: „Terdzyman-Pieriewodczik”.
- Krymskotatarsko-russkij słowar'* 1988. Kijów: Radianska szkoła.
- Memetov, Aider 1993. *Krymskije tatory (Istoriko-lingwistyczeskij oczerk)*. Symferopol: Anajurt.
- Narody mira: Istoriko-etnograficzeskij sprawocznik* 1988. Moskwa: Sowietkaja encyklopedija.
- Rosławcewa, Lidija 2000. *Odieżda krymskich tatar konca XVIII – naczala XX ww.: Istoriko-etnograficzekoje issledowanije*. Moskwa: Nauka.